

АКТУАЛЬНАЯ СТАТЬЯ НЕМЕЦКОГО ИСТОРИКА ШТЕФАНА ТРЁБСТА

Выбор статьи Ш. Трёбста для перевода и публикации в «*Quaestio Rossica*» представляется вполне оправданным по нескольким основаниям. Во-первых, она посвящена одной из важнейших методологических проблем исторической науки – проблеме периодизации. Во-вторых, это обзор исследований по истории России XVII столетия, в процессе которого автор стремится выявить критерии, которые использовались российскими и немецкими авторами для периодизации истории России XVII в. В-третьих, это еще и своего рода сводка данных об изучении «бунташного века» в Германии.

Понятно, что в объемах статьи эти задачи решаются с разной степенью полноты и доказательности. Можно посетовать на то, что мимо внимания автора прошли важные исследования, появившиеся в последние десятилетия (В. И. Буганов, Н. Ф. Демидова, А. И. Комиссаренко, Т. А. Лаптева, В. Д. Назаров, Н. Н. Покровский, А. А. Преображенский, Н. М. Рогожин, А. Л. Станиславский, Ю. М. Эскин). Отмечу, что проблематика XVII в. изучается очень активно, относится к той сфере исторического знания, куда пришли молодые исследователи.

Тем важнее мне представляется главная проблема, заявленная автором, – установление критериев периодизации.

Отталкиваясь от частного факта – записи Иоганна Готфрида Грегори, пастора московской протестантской церкви, датируемой 1667 г., где этот житель Немецкой слободы сообщал, что в России уже не осталось «ничего варварского», Ш. Трёбст переходит к общим вопросам исторической периодизации вообще и переходу к Новому времени в частности. Автор солидарен с мнением И. Буркхарда о существовании в истории «эпохальных лет», имеющих дидактическое и символическое значение. Таким «эпохальным годом», по Ш. Трёбсту, стал 1667-й год, когда сошлись во времени знаменитый церковный собор 1666–1667 гг., обозначивший начало подчинения церкви государю, Андрусовское перемирие с Польшей, превращавшее Россию в важного игрока европейской политики, принятие Новоторгового устава, который стал памятником протекционистской политики, назначение Симеона Полоцкого воспитателем царских детей, что в совокупности означало переход страны к европейской модели развития.

К указанной «эпохальной дате» можно добавить еще и эсхатологические ожидания «Кирилловой книги», где 1666 г. придавался особый смысл, и начало розысков в Сибири новопришлых, превратившихся по милости властей в беглых (А. А. Преображенский).

Эта совокупность событий, однако, не снимает главного вопроса – о принципах периодизации. Стремление к универсальной схеме периодиза-

ции всегда жило и живет в историографии со времен Августина Блаженного. Всё дело сводится лишь к выявлению неких универсальных, принципов исторического развития. Уходя от этой бесконечной и важной темы, отмечу, что, пожалуй, последним взрывом попыток найти универсальные основания для периодизации в историографии России XVII в. стала длившаяся десятилетия и, по моему мнению, мало продуктивная дискуссия о времени зарождения буржуазных отношений (Н. М. Дружинин, С. Г. Струмилин, М. В. Нечкина и др.).

Выскажу своё мнение по проблеме периодизации. При субъективности и произвольности любой периодизации историческое исследование обязательно должно иметь собственную периодизацию, исходящую из анализа объекта изучения, его эволюции, тех факторов, внутренних и внешних, которые отражают эволюцию объекта исследования.

Применительно к истории русского XVII в. можно выделить несколько рубежей, каждый из которых зависит от того, что исследует историк. Конечно, для тех, кто изучает историю самодержавия, рубежом будет 1613 г., появление династии Романовых на царском престоле. Для исследователя государственного устройства страны, как и для истории социальных отношений, этим рубежом станет Соборное уложение 1649 г., для экономической истории – это 1667-й год с его Новоторговым уставом и появлением мануфактур. Но возможны и другие, обусловленные изменениями имманентных, сущностных характеристик. Они, эти периодизации, будут отличаться, что лишь подчеркивает единство и многогранность исторического процесса.

Так стал ли 1667-й год началом «нового этапа русской истории»? Пастор Иоганн Готфрид Грегори считал, что стал, так как страна перестала быть варварской. Ш. Трёбст согласен с ним. Их объединил один, выдвигаемый ими как главный, принцип периодизации – европеизация страны. Аргументы, приводимые им, вполне основательны.

Но едва ли не важнее авторская постановка проблемы о природе периодизации.

Р. Г. Пихоя